

Дело № 67-007-12

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 августа 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Разумова С.А.
Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 9 августа 2007 года дело по кассационным жалобам осужденных Видеркер О.В., Шатрова В.В., Скворцова Е.Е., адвокатов Колбаса В.В., Кучерявского Ю.В., защитника Лоза Л.Г., на приговор Новосибирского областного суда от 8 ноября 2006 года, которым

Видеркер О.В., Шатров В.В., Скворцов Е.Е., Колбас В.В., Кучерявский Ю.В., Лоза Л.Г., на приговор Новосибирского областного суда от 8 ноября 2006 года, которым

осуждена к лишению свободы: по ст. ст. 33 ч. 5, 162 ч. 4 п.п. «б, в» УК РФ - на 9 лет без штрафа, по ст. ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ - на 10 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Видеркер О.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Шатров В.В., Скворцов Е.Е., Колбас В.В., Кучерявский Ю.В., Лоза Л.Г., на приговор Новосибирского областного суда от 8 ноября 2006 года, которым осужденный:

- 7 декабря 1995 года по ст. 144 ч. 3 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы, на основании ст. 44 УК РСФСР условно с испытательным сроком 3 года;
- 3 октября 1997 года с учетом внесенных изменений по ст. 162 ч. 2 п.п. «а, в, г» УК РФ, на основании ст. 41 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, 5 апреля 2004 года освобожден условно-досрочно;

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п.п. «б, в» УК РФ – на 12 лет без штрафа, по ст. ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ – на 13 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, по совокупности преступлений назначено Шатрову В.В., наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет без штрафа.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 3 октября 1997 года и окончательно по совокупности приговоров, назначено Шатрову В.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Скворцов Е. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
судимый:

- 15 марта 1996 года по ст. ст. 144 ч. 2, 149 ч. 1 УК РСФСР с применением ст. 44 УК РСФСР к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;
- 20 ноября 1998 года по ст. 144 ч. 3 УК РСФСР, ст. ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б, в, г», 166 ч. 2 п.п. «а, б», 30 ч. 3, 158 ч. 2 п.п. «а, б, в, г» УК РФ, с применением ст. 41 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 6 октября 2003 года;

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 33 ч. 5, 162 ч. 4 п. п. «б, в» УК РФ – на 10 лет без штрафа, по ст. ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ – на 11 лет

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно по совокупности преступлений назначено Скворцову Е.Е.

наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Видеркер О.В., Шатрова В.В., Скворцова Е.Е., солидарно в счет возмещения материального ущерба в пользу З [] [] - [] рублей и в счет возмещения морального вреда - [] рублей.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Шатрова В.В., адвоката Арутюновой И.В., в поддержку кассационных жалоб осужденного Шатрова В.В. и адвоката Кучерявенко Ю.В., мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Шатров признан виновным в совершении разбойного нападения на З [] группой лиц по предварительному сговору с лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а Видеркер и Скворцов – в пособничестве перечисленным лицам в совершении указанного преступления. Помимо этого Видеркер, Шатров и Скворцов признаны виновными в пособничестве лицу, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, в умышленном причинении смерти З [], сопряженном с разбоем.

Преступления совершены летом 2005 года, в [], при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В судебном заседании Видеркер и Шатров виновными себя в совершении указанных преступлений признали частично, Скворцов – виновным себя не признал.

В кассационных жалобах:

- осужденный Скворцов Е.Е. и защитник Лоза Л.Г. в его интересах, утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Скворцова о том, что он не участвовал в совершении преступлений в отношении З [], не был осведомлен о преступных планах лиц участвовавших в совершении преступлений, лишь привез их к месту происшествия по просьбе Видеркер. Считают, что суд в приговоре обосновал свои выводы о виновности Скворцова недопустимыми доказательствами, к которым относят показания

осужденных по делу, а также свидетеля В [REDACTED] на предварительном следствии, как полученных, по их мнению, с нарушением закона. Относят к нарушению закона то, что вещественные доказательства по делу не осматривались осужденными в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ, а также в судебном заседании. Считают, что даже при доказанности вины Скворцова в совершении преступлений, из его осуждения следует исключить признаки пособничества разбою совершенному с проникновением в жилище и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Как основания к отмене приговора перечисляют все обстоятельства, приведенные в ст. 379 УПК РФ. Защитник Лоза просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Скворцов просит приговор в части осуждения его за причастность к убийству потерпевшего отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. Квалифицировать его действия по ст. 161 ч. 3 п. «б» УК РФ, назначить наказание в пределах санкции указанной статьи, исключить указание о назначении наказания по совокупности преступлений. Просят учесть, что Скворцов болен, имеет семью, малолетнего ребенка. Защитник Лоза также считает, что в приговоре не приведено обоснование взыскания с осужденных денежной суммы в счет компенсации потерпевшей морального вреда;

- осужденный Шатров В.В. и адвокат Кучерявенко Ю.В. в его интересах не оспаривая причастности Шатрова к похищению имущества З [REDACTED], в то же время утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Шатрова о том, что Шатров не договаривался о применении к потерпевшему насилия, опасного для жизни и не применял такового, также, как не договаривался об убийстве потерпевшего и не способствовал его убийству. В обоснование указанных доводов ссылаются на то, что Шатров не брал с собой оружия, применение другим лицом пистолета для него было неожиданным. Ссылаются на добровольный отказ Шатрова от разбоя. Утверждают также, что на предварительном следствии Шатров не давал показаний о наличии между участниками преступлений договоренности на убийство З [REDACTED] путем утопления в ванной. Полагают, что и другие осужденные, не давали таких показаний, их записал в протоколы следователь по собственной инициативе. Полагают, что муж осужденной Ведеркер в ходе допросов на предварительном следствии мог оговорить осужденных по делу из-за пристрастия к наркотикам, а свидетель В [REDACTED] пояснив о том, что Шатров помогал связывать З [REDACTED] и душил его при помощи шнура, оговорил Шатрова из-за применения к нему противозаконных методов ведения допроса и из-за болезненного состояния. Считают, что суд неверно определил в действиях Шатрова рецидив преступлений. Просят приговор в части осуждения Шатрова за причастность к убийству потерпевшего отменить и дело прекратить. Квалифицировать действия Шатрова по ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ назначив наказание в пределах санкции статьи, с учетом смягчающих обстоятельств;

- осужденная Видеркер О.В. и адвокат Колбаса В.В. в защиту ее интересов, утверждают, что исследованными в суде доказательствами не опровергнуты доводы осужденной о непричастности к разбойному нападению на З [] и его убийству. Считают, что у суда имелись основания поверить Видеркер в том, что она не предпринимала мер к усыплению З [], не способствовала совершению в отношении него преступлений, посылая СМС на телефон Скворцова, пыталась предотвратить нападение на З [], считала, что у него только отнимут деньги в подъезде. Ссылаются на неправильное изложение следователем в протоколе допроса на предварительном следствии показаний Видеркер и то, что Видеркер не давала в действительности показаний о наличии между участниками преступления договоренности на убийство З []. Считают, что Шатров и Скворцов также не давали на следствии таких показаний, в конце допросов сделали уточнения по этому поводу. Ссылаются на отсутствие осведомленности Видеркер об участии в преступлении других лиц и их вооруженности. Считают, что материалами дела не подтверждены выводы суда, о намерении осужденных похитить имущество З [] именно в особо крупном размере, в том числе завладеть автомашиной потерпевшего. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Морковина М.Е. и потерпевшая З [] [], просят приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Видеркер, Шатрова и Скворцова в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так вина осужденных Видеркер, Шатрова и Скворцова в ими содеянном, подтверждается их собственными показаниями, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они согласуются между собой, соответствуют обстоятельствам дела, подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Судом тщательно проверялись доводы осужденных о том, что в ходе предварительного следствия они не давали показаний о планировании ими убийства З [], для завладения его имуществом, о том, что следователь по собственной инициативе сделал такие записи в протоколах, и, - обоснованно признаны не подтвердившимися.

Указанные доводы осужденных опровергаются показаниями допрошенного в судебном заседании в качестве свидетеля следователя К [redacted], данными о том, что допросы перечисленных лиц на предварительном следствии производились в присутствии адвокатов, а также данными, зафиксированными в самих протоколах, из которых усматривается, что все сведения в протоколах записаны следователем со слов осужденных, ими прочитаны, правильность данных каждым из них показаний удостоверена их собственной подписью и подписью адвокатов.

О правдивости показаний Видеркер, Шатрова и Скворцова в той их части, из которых следует, что они сразу имели намерение убить потерпевшего, чтобы завладеть его деньгами и имуществом, совершили действия, способствующие причинению смерти потерпевшему, свидетельствует и то, что они, поясняя об обстоятельствах совершения преступлений, указали на детали, неизвестные следствию на момент их допросов и подтвердившиеся в дальнейшем. Так поясняя о распределении ролей, все осужденные в своих первоначальных показаниях, пояснили, что Видеркер должна была усыпить З [redacted], после чего направить на телефон Скворцова СМС сообщение, получив которое они должны были войти в квартиру потерпевшего, утопить З [redacted] в ванне и забрать имущество.

Впоследствии, показания осужденных были подтверждены сводкой по контролю технических каналов связи сотового телефона от 29 августа 2005 года и распечаткой СМС сообщений, из которых усматривается, что Видеркер действительно 28 июля 2005 года неоднократно направляла на сотовый телефон Скворцова СМС сообщения, из содержания которых следует, что ею была предпринята попытка усыпить З [redacted], но сделать этого не удалось по независящим от нее обстоятельствам. Скворцов на полученное от Видеркер СМС сообщение, в том числе на вопрос о дальнейших действиях, направил последней, два сообщения: «По плану» и «Не забудь открыть».

В судебном заседании осужденные Видеркер и Шатров не отрицали того, что 28 июля 2005 года, заранее договорившись между собой и Скворцовым совершить нападение на З [redacted] и завладеть его деньгами, предварительно оговорили действия каждого из них, участвовали в совершении преступления в отношении З [redacted], а также об участии в совершении преступления Скворцова и иных лиц, убийстве потерпевшего, завладении его имуществом, разделе его.

С учетом изложенного, следует признать правильными выводы суда о том, что Видеркер, Шатров и Скворцов допрошены в ходе предварительного следствия в порядке, установленном законом и о том, что записи в протоколах допросов делались с их собственных слов.

Оснований к самооговору и оговору друг друга в показаниях Видеркер, Шатрова и Скворцова, признанных судом правдивыми, из материалов дела не усматривается, не установлено таковых и судом первой инстанции.

Из показаний В [REDACTED], мужа осужденной, на предварительном следствии от 16 и 25 августа 2005 года (в качестве подозреваемого и свидетеля) усматривается, что Шатров и Скворцов предлагали ему принять участие в нападении на З [REDACTED] и его убийстве. При этом рассказывали о распределении ролей. Его жена Видеркер должна была усыпить З [REDACTED], впустить в квартиру Шатрова и Скворцова, которые должны были утопить З [REDACTED] в ванне и похитить его имущество. Он отказался, а вскоре жена сообщила ему, что нападение было совершено.

Судом тщательно проверялись и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения утверждения свидетеля В [REDACTED] в судебном заседании о том, что он допрашивался на предварительном следствии в состоянии наркотического опьянения, плохо понимал о чем его спрашивают, и не вникал в то, что следователь записывал. Прочитав протокол, не стал делать никаких замечаний желая побыстрее уйти.

При этом судом учтено, что 16 августа 2005 года В [REDACTED] допрашивался в присутствии избранного им адвоката, жалоб на состояние здоровья не высказывал, от дачи показаний не отказывался, протоколы допросов прочитал лично (чего не отрицает и в судебном заседании) подписал протоколы, подтвердив, что их содержание соответствует сказанному им, замечаний не имел. Показания В [REDACTED], признанные судом правдивыми, согласуются с показаниями осужденных Видеркер, Шатрова и Скворцова, в том числе в части наличия у них умысла на убийство З [REDACTED], как препятствия для завладения его имуществом.

Вина осужденных подтверждается также показаниями Р [REDACTED] и В [REDACTED], в части, не противоречащей установленным судом обстоятельствам происшедшего. Из показаний В [REDACTED] и Р [REDACTED], признанных судом правдивыми усматривается, что они приняли участие в нападении на З [REDACTED] по предложению Скворцова, им было известно об участии в нападении наряду с ними и Скворцовым также Видеркер и Шатрова, отведенных им ролях. Они вместе со Скворцовым считывали СМС посылаемые Видеркер на телефон Скворцова, затем они и Шатров пошли в подъезд. Когда дверь в квартиру открылась, пояснил В [REDACTED], они, в том числе Р [REDACTED], вооруженный пистолетом, ворвались в квартиру З [REDACTED], Шатров связал руки З [REDACTED], вместе с Р [REDACTED] избивал потерпевшего, Шатров накидывал на шею потерпевшего шнур от сотового телефона и душил его. После этого, В [REDACTED] из переданного ему Р [REDACTED] пистолета произвел выстрел в голову З [REDACTED] и убил его. При этом

Р [] пояснил, что пистолет он с собой не приносил, увидел его впервые в руках В [] в квартире потерпевшего. Он выходил на кухню квартиры и не видел, что делали с потерпевшим Шатров и В []. В [], как он понял, застрелил потерпевшего. В [] и Р [] в ходе допросов не отрицали, что после убийства потерпевшего завладели его имуществом, в том числе автомобилем, деньги разделили, при этом Скворцову было выделено меньше денег, чем остальным. Автомобиль должен был продать Скворцов, а деньги поделить на всех участников преступления.

Судом выяснялись причины наличия противоречий в показаниях Р [] и В [], частичное изменение показаний В [], чему дана правильная оценка в приговоре.

Убедительное обоснование выводов о признании показаний Р [] и В [] в одной части правдивыми, в другой - не правдивыми, приведено судом в приговоре, с чем судебная коллегия соглашается.

Вина осужденных Видеркер, Шатрова и Скворцова, подтверждается также данными, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Видеркер, Шатовым и Скворцовым в свою защиту, в том числе, об отсутствии у них умысла на причинение смерти З [], в ходе завладения его имуществом, о планировании преступлений, о том, что ими не давалось показаний на предварительном следствии об обратном, об эксцессе исполнителей со стороны лиц, дело в отношении которых, выделено в отдельное производство, о непричастности Скворцова к преступлениям, отсутствию в действиях осужденных квалифицирующих признаков разбоя и пособничества в разбое: группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, цели - завладения имуществом в особо крупном размере, о добровольном отказе от убийства потерпевшего, оговоре осужденных в показаниях на предварительном следствии Видеркером И., и В [], и, обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Так, доводы осужденных Видеркер, Шатрова и Скворцова о том, что у них не имелось умысла на причинение смерти З [] в ходе завладения его имуществом, опровергаются их собственными показаниями на предварительном следствии, из которых усматривается, что указанные лица планировали убить З [], путем утопления в ванне, с тем, чтобы

беспрепятственно похитить его имущество, в том числе и автомобиль. Показаниями свидетеля В [REDACTED] на предварительном следствии, которому осужденные предлагали принять участие в нападении на З [REDACTED], рассказывали о разработанном плане, предусматривающем убийство З [REDACTED] путем утопления в ванне.

То обстоятельство, что к совершению преступлений Скворцовым были привлечены иные лица, неосведомленность об этом Видеркер, а также изменение способа убийства потерпевшего, не влияет на сформированный у осужденных умысел, на причинение смерти потерпевшему, поскольку их действия были направлены на достижение преступного результата – убийство З [REDACTED] и хищение принадлежащего ему имущества, что и было сделано.

О намерении причинить смерть потерпевшему, помимо показаний осужденных и В [REDACTED], свидетельствуют собственно действия осужденных, направленные на достижение спланированного преступного результата, установленные и перечисленные в приговоре. В том числе о наличии у осужденных умысла на убийство З [REDACTED], свидетельствует и то, что Видеркер, Шатров, а также иные лица, в ходе выполнения отведенной им в совершении преступлений роли, не скрывали своих лиц.

Поскольку умыслом осужденных охватывалось убийство потерпевшего в ходе разбойного нападения, что невозможно без причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, опасного для жизни в момент причинения, и это намерение было фактически осуществлено, судом действия Шатрова, связанные с разбойным нападением на З [REDACTED] обоснованно расценены как совершенные с причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, опасного для жизни в момент причинения, а действия Видеркер и Скворцова – как пособничество в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, опасного для жизни в момент причинения.

Доводы о непричастности Скворцова к преступлениям в отношении З [REDACTED], неосведомленности его о преступлениях, опровергаются его собственными показаниями на предварительном следствии, показаниями осужденных Видеркер и Шатрова на предварительном следствии и в суде, показаниями свидетеля В [REDACTED], полно и правильно приведенными в приговоре, показаниями Р [REDACTED] и В [REDACTED] в суде о том, что именно Скворцов предложил им принять участие в нападении на З [REDACTED].

Оснований к оговору Скворцова перечисленными лицами судом первой инстанции не установлено, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Утверждение осужденных о том, что у них не было умысла на проникновение в жилище потерпевшего, является несостоятельным, поскольку сам способ планируемого убийства потерпевшего – утопление в ванной, предусматривал проникновение в квартиру потерпевшего, поскольку без этого не мог быть осуществлен. Намерение проникнуть в квартиру потерпевшего усматривается и из содержания СМС сообщений, которыми обменивались во время совершения преступлений Скворцов и Видеркер. В [] и Р [] пояснили также суду, что им со слов Скворцова, предложившего им совершить преступления, сразу было известно, что нападение на потерпевшего следует совершить в его квартире. После полученного СМС сообщения, они подошли к квартире, дождались, когда Видеркер откроет им дверь, и ворвались в квартиру.

Доводы Шатрова о том, что, находясь в квартире потерпевшего, он З [] не связывал, ударов ему не наносил и шнуром от зарядного устройства к телефону не душил, опровергается показаниями В [], в части, обоснованно признанной судом правдивыми.

Обоснованно признаны судом несостоятельными также доводы осужденных об отсутствии у них намерения похитить имущество потерпевшего именно в особо крупном размере, утверждения о том, что они не собирались похищать автомашину потерпевшего.

Приведенные доводы опровергаются показаниями осужденной Видеркер на предварительном следствии, из которых усматривается, что, планируя нападение на З [], Шатров и Скворцов заранее интересовались у нее тем, какая у потерпевшего автомашина. Она сообщила им, что у З [] имеется автомобиль марки []. В судебном заседании Видеркер также не отрицала того, что после совершения преступления и передачи ей [] рублей, Скворцов обещал ей передать еще [] рублей после продажи автомобиля З []. Осужденный Шатров в своих показаниях на предварительном следствии пояснял, что в ходе нападения планировалось завладеть не только деньгами, но и автомашиной потерпевшего марки [], которую они намеревались продать. В [] в судебном заседании также пояснил, что, предлагая ему и Р [] совершить нападение на З [], Скворцов сразу говорил им о необходимости похитить не только деньги потерпевшего, но и его автомашину.

Указанные доводы осужденных опровергаются также фактическими действиями по завладению автомобилем потерпевшего.

Стоимость похищенного автомобиля согласно имеющимся в деле данным, составляет [] рубля.

Анализ показаний осужденного Шатрова, а также В [REDACTED] и Р [REDACTED] позволил суду прийти к правильному выводу о совершении Шатровым нападения на потерпевшего с использованием оружия.

Правильными являются и выводы суда о том, что пособничество в разбое оказано Видеркер и Скворцовым, предварительно (до начала действий, направленных на совершение преступлений) договорившейся группе лиц. Поскольку судом установлено, что Видеркер дала свое согласие оказать содействие в разбойном нападении с убийством потерпевшего Скворцову и Шатрову, а Скворцов договорился об этом с Видеркер, Шатровым и двумя лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство. То обстоятельство, что Скворцов «заменял» свое непосредственное участие в нападении другими лицами, не влияет на квалификацию действий осужденных в указанной части, поскольку разбой, во исполнение предварительной договоренности был совершен группой лиц, чему содействовали Видеркер и Скворцов.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Видеркер, Шатровым и Скворцовым преступлений, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

При назначении Видеркер, Шатрову и Скворцову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, роль каждого из осужденных при совершении преступлений, данные о личности каждого из них, в том числе и те на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, смягчающие обстоятельства и обстоятельства, отягчающие наказание Шатрова и Скворцова.

Назначенное осужденным Видеркер, Шатрову и Скворцову наказание соответствует требованиям закона, в том числе о его справедливости, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

Доводы жалоб о том, что судимость по приговору от 3 октября 1997 года не может служить основанием для признания в действиях Шатрова рецидива преступлений, поскольку преступление по этому приговору им совершено до введения в действие УК РФ, которым впервые было введено понятие рецидива, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела судимость Шатрова по приговору от 3 октября 1997 года, в установленном законом порядке на момент совершения им преступлений в отношении З [REDACTED] погашена либо снята не была.

Преступления в отношении З [REDACTED] совершены Шатровым в период действия УК РФ, предусматривающего понятие рецидив преступлений. Таким образом, умыслом Шатрова, охватывалось, что он является лицом, имеющим судимость за ранее совершенное особо тяжкое преступление, и вновь совершает умышленные особо тяжкие преступления, то есть совершает преступления при особо опасном рецидиве преступлений.

Обсуждая вопрос по иску потерпевшей З [REDACTED], в части возмещения ей морального вреда, суд, несмотря на уменьшение заявленной суммы взыскания, при этом указал, что иск подлежит удовлетворению, поскольку потерпевшей причинены нравственные мучения и страдания в связи с гибелью мужа.

В связи с изложенным, судебной коллегией признаются несостоятельными, утверждения в жалобе защитника Лозы, поставляющие под сомнение причинение потерпевшей нравственных страданий и мучений в связи с убийством ее мужа.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

В том числе из дела видно, что Видеркер, Шатров и Скворцов в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ, собственноручно, в соответствующих протоколах указали, что не желают знакомиться с вещественными доказательствами по делу (т. 3 л.д. 299-300, 308-309, 316-317). В судебном заседании стороны не заявляли ходатайств об исследовании вещественных доказательств.

При таких обстоятельствах ссылки в кассационных жалобах на нарушение правил ст. 217 УПК и неполноту судебного следствия, выразившихся в не исследовании вещественных доказательств, признаются судебной коллегией несостоятельными.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Новосибирского областного суда от 8 ноября 2006 года в отношении Шатрова В [] В [], Видеркер О [] В [] и Скворцова Е [] Е [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Видеркер О.В., Шатрова В.В., Скворцова Е.Е., адвокатов Колбаса В.В., Кучерявского Ю.В., защитника Лоза Л.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи